

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-68-77

Художественная резьба по дереву у носителей традиций пазырыкской культуры на Российском, Казахстанском и Монгольском Алтае: общее и особенное

Владимир Павлович Мыльников

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

mylnikov@archaeology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-9607>

Аннотация

Проведен технико-технологический и сравнительно-культурный анализ отдельных исследованных археологических памятников скифского времени России, Казахстана и Монголии. Выявлено, что курганы пазырыкской культуры на могильниках Верх-Кальджин на Российском Алтае, Берель на Казахском Алтае и Олон-Куриин гол на Монгольском Алтае имеют много общего. Сходство обнаружено во многих деталях погребального обряда: одинаковые каменные насыпи, ориентация и глубина прямоугольных могильных ям, во многом похожие погребальные сооружения из дерева, положение усопшего – на деревянном ложе, головой на восток. Идентичность сопроводительного инвентаря выражена в комплектах одежды и войлочных головных уборах с наборами резных деревянных украшений, аналогичных видах вооружения, наборе посуды из дерева. Особая близость проявлена в мотивах различных украшений коня и человека, выполненных из дерева, особенно в художественной резьбе. Абсолютное подобие прослежено при комплексном технико-технологическом и культурологическом анализе украшений конской узды сопроводительных коней, нагрудных блях, жезлов власти верховных вождей. В их видовом многообразии преобладают образы грифов.

Ключевые слова

Российский Алтай, Казахстанский Алтай, Монгольский Алтай, скифское время, пазырыкская культура, обряд погребения, технико-технологический анализ, резьба по дереву, образ грифа

Благодарности

Исследование выполнено по проекту «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого», FWZG-2025-0001

Для цитирования

Мыльников В. П. Художественная резьба по дереву у носителей пазырыкской культуры на Российском, Казахстанском и Монгольском Алтае: общее и особенное // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 5: Археология и этнография. С. 68–77. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-68-77

© Мыльников В. П., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 5: Археология и этнография. С. 68–77

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 68–77

Artistic Wood Carving among the Bearers of the Pazyryk Culture in the Russian, Kazakh and Mongolian Altai: Common and Special

Vladimir P. Mylnikov

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

mylnikov@archaeology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-9607>

Abstract

Purpose. Technical, technological and comparative cultural analyses of individual studied archaeological sites of the Scythian period of Russia, Kazakhstan and Mongolia have been carried out. The aim is to show the importance of artistic wood carving in the cultural space of nomadic peoples of Eurasia in the Early Iron Age.

Results. It has been revealed that the mounds of the Pazyryk culture at the burial grounds of Verkh-Kaljin in the Russian Altai, Berel in the Kazakh Altai and Olon-Kurin Gol in the Mongolian Altai have much in common. It was found in many details of the funeral rite: identical stone mounds; orientation and depth of rectangular grave pits; in many ways similar burial structures made of wood. The similarity is recorded in the position of the deceased on a wooden bed, with his head facing east. The identity of the accompanying inventory is expressed in sets of clothing and felt headdresses with sets of carved wooden ornaments, related types of weapons and many other wooden tableware sets. A special affinity is shown in the motifs of various horse and human ornaments made of wood, especially in artistic carvings. The absolute similarity was traced through a comprehensive technical, technological and cultural analysis of the ornaments of the horse's bridle of accompanying horses, the horse's breastplates, and the wands of power of the supreme leaders. Their species diversity is dominated by various forms of vultures.

Conclusions. The main technological feature of artistic carving in the Pazyryk culture was that masters used a universal tool – a knife with a small, thin and very sharp blade. Other tools were of auxiliary importance. There was a steady tradition in the choice of material for making a particular type of item. Practically all wooden ornaments from burial complexes of the Pazyryk culture are made of Siberian cedar wood.

Keywords

Russian Altai, Kazakh Altai, Mongolian Altai, Scythian time, Pazyryk culture, burial rite, technical and technological analysis, wood carving, the image of the vulture

Acknowledgements

The research was carried out under the project “Siberia and contiguous lands: historical and cultural past study and reconstruction”, FWZG-2025-0001

For citation

Mylnikov V. P. Artistic Wood Carving among the Bearers of the Pazyryk Culture in the Russian, Kazakh and Mongolian Altai: Common and Special. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 68–77. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-5-68-77

Введение

Археологические исследования курганных внутримогильных погребений скифского времени на Российском, Монгольском и Казахском Алтае ведутся много лет. Начиная с момента первых раскопок Катандинского кургана в Горном Алтае в 1865 г., проведенных академиком В. В. Радловым, и до 90-х гг. второго тысячелетия было исследовано более тысячи курганных погребений скифского времени. Выявлены памятники, отнесенные исследователями по сумме идентификационных признаков к пазырыкской культуре. Определен социальный статус погребенных в каждом кургане по сложности надмогильного и внутримогильного сооружения, количеству убитых и снаряженных коней, набору и составу сопроводительного инвентаря, качеству изготовленных предметов в каждом погребении.

За последние три десятилетия в указанных регионах выявлены несколько памятников, имеющих подавляющее сходство во всех деталях погребального обряда, что сближает эти регионы и свидетельствует об их некогда существовавшем культурно-историческом единст-

ве. Наиболее отчетливо это прослежено и зафиксировано при раскопках приграничных курганных могильников Верх-Кальджин в России, Берель в Казахстане, Олон-Курин гол в Монголии [Молодин, Мыльников, 1999; Самашев, Мыльников, 2004; Мыльников, 2012; 2014]. Цель – показать значение художественной резьбы по дереву в этнокультурном пространстве кочевых народов Евразии в раннем железном веке.

Результаты исследования

Культурная близость обнаруживается во многих деталях обряда захоронения: одинаковые каменные насыпи; ориентация и глубина прямоугольных могильных ям; во многом сходные погребальные сооружения из дерева. Сходство зафиксировано в положении усопшего на деревянном ложе, головой на восток. Идентичность сопроводительного инвентаря выражается в комплектах одежды и войлочных головных уборах с наборами резных деревянных украшений, родственных видах вооружения наборе посуды из дерева и многом другом [Там же].

На наш взгляд, особым признаком, объединяющим в историко-культурном плане разноудаленные регионы пазырыкской культуры Монголии и Казахстана от ее единого классического центра в Российском Горном Алтае, являются особые типы и наборы украшений человека и коня, изготовленные из дерева художественной резьбой.

Выполненный нами технико-технологический и культурно-исторический анализ артефактов показал объединяющий их в единое целое многогранный образ фантастического существа грифона. Он воплощает в себе образ самого крупного крылатого хищника Алтая – грифа [Шемуратов, 1992, с. 6].

Художественная резьба по дереву является одним из древнейших и наиболее распространенных видов декоративного искусства, способом художественной обработки дерева [Лямин, 1970, с. 37; Емельянов, 2009, с. 3]. Результаты многолетних изысканий убеждают нас в том, что именно художественная резьба у носителей культур раннего железного века была специализированным видом обработки дерева. Она сочетала в себе все достижения плотницкого и столярного искусства и в то же время была несколько обособлена от него. Плотники и столяры могли стать искусными резчиками по дереву, имея практику работы с материалом малых размеров. Резчик мог и не обладать специфическими навыками столяра или плотника, но при этом владел основами их мастерства, необходимыми ему для выбора материала, изготовления заготовок, подготовки их к резьбе. Как показали исследования, техника и технология художественной резьбы требуют многолетней наработки навыков специализированного отбора материала, наиболее подходящего для конкретного вида работ, способов и приемов его обработки [Мыльников, 2011]. Помимо чисто технологических аспектов, профессиональный резчик должен был знать культурные традиции данной группы населения, легенды и предания, мифы и сказания, связанные с историей каждого рода и племени, их тотемных покровителей и многое другое. Практика и секреты технологии художественной резьбы складывались в профессиональные традиции ремесла резчиков. Они, в свою очередь, диктовали условия создания своих школ мастерства. Так формировался институт мастеров (ученик – подмастерье – мастер). Характерная черта художественной резьбы у резчиков степной и лесостепной полосы Северной и Центральной Азии в раннем железном веке состояла в том, что выявление объема, простого и сложного орнамента и рельефов на кедровых брусках и дощечках производилось в основном одним специальным универсальным инструментом – остролезвийным ножом с применением простейших дополнительных операций (ошкуривание, заглаживание).

Резные предметы изготовлены квалифицированными мастерами, использовавшими все составляющие технологии деревообработки. Эти изделия являются образцами древней художественной резьбы по дереву (рис. 1–3). На Российском Алтае в технике сверхсложной художественной резьбы выполнено скульптурное многопрофильное навершие мужского головного убора [Кубарев, 1987] или посоха вождя [Руденко, 1953, табл. LXXXIII] из элитно-

го погребения на могильнике Пазырык, в кургане 2 – воплощение крылатого грифона (рис. 1, 1). Все обязательные погребальные наборы деревянных украшений кочевников и их спутников коней в пазырыкских курганах Монгольского, Российского и Казахского Алтая, выполненных художественной резьбой, объединяет этот многогранный, разнообразный образ – уникальная скульптурная деревянная икона.

Глубже понять семантику образа грифа помогает комплексный семантико-технологический анализ трехмерной налобной или нагрудной бляхи коня из кургана 11 могильника Берель на Казахском Алтае, которая представляет собой подковообразный, полиморфный, синкретический образ двухголового грифа, держащего между грозными клювами изящную голову оленя, включенного в круговую композицию [Самашев, Мыльников, 2004, с. 30–31, рис. 20, 21] (рис. 2, 1, 2). Эта бляха относится к разряду сверхсложных в классификации деревянных предметов с художественной резьбой. В изделии сочетаются выразительное рельефное изображение двухголового грифа с пышной гривой в спиралевидных завитках и как бы вырастающая из центра круга между голов грифа скульптурная голова марала, у которой реалистично переданы рога и уши. Загнутые клювы грифов сходятся у губ марала. Украшение выполнено из массивной кедровой заготовки. Обработывая ее, мастер четко представлял себе изображение в нескольких проекциях: округлое уплощенное основание в форме сдвоенной головы грифа (горизонтальные оси изделия) со скульптурной головой марала в центре (вертикальная ось). Вначале с помощью ножа и стамески с узким лезвием были намечены основные формы будущей бляхи и проработана голова оленя. Затем мелкими стругающими движениями лезвия ножа произведена чистовая обработка поверхности вокруг оленьей головы, на которую мастер острием шила нанес детальный рисунок горизонтального рельефа – головы грифов. Их он прорабатывал тонким лезвием остро отточенного ножа: сначала очертания голов и клювов фантастической птицы, затем остальные детали. Шею-туловище, соединяющую головы грифа, он окружил 18 выпуклыми валиками-жемчужинами, за которыми в низком рельефе вырезал 10 завитков сдвоенной пышной гривы: пять слева отклонены влево и закручиваются по часовой стрелке; пять справа отклонены вправо и закручиваются против часовой стрелки. Между ними мастер расположил объединяющий элемент – удлиненный остроконечный овал (каплю), острием проникающий вглубь сущности синкретического образа [Самашев и др., 2001, с. 35, рис 26; Самашев, Мыльников, 2004, с. 31, рис. 21].

Рис. 1. Российский Алтай.

Курганы пазырыкской культуры.

Деревянные украшения с художественной резьбой: 1 – Могильник Пазырык, курган 2; 2 – Могильник Туэкта, курган 1; 3-5 – Могильник Ак-Алаха, курганы 3, 5

Fig. 1. Russian Altai. Mounds of the Pazyryk culture.

Wooden ornaments with artistic carvings:

1 – Pazyryk burial ground, mound 2; 2 – Tuekta burial ground, mound 1; 3-5 – Ak-Alakh burial ground, mounds 3, 5

Рис. 2. Казахский Алтай. Могильник Берель, курган 11 пазырыкской культуры. Деревянные украшения с художественной резьбой:

1 – налобное украшение головы центрального коня; 2, 3 – нагрудные украшения коня; 4 – подвесные украшения ременной узды; 5 – псалий для железных удил

Fig. 2. Kazakh Altai. Berel burial ground, Pazyryk culture mound 11. Wooden ornaments with artistic carvings:

1 – frontal decoration of the central horse's head; 2, 3 – chest decorations of the horse; 4 – hanging ornaments of the belt bridle; 5 – a psalium for iron rods

положные сущности – Добро и Зло, населяющие землю и небо, ассоциировались с находящимися в единстве и вечной борьбе грифами. Не исключено, что грозные «стерегущие золото» грифы [Полосьмак, 1994] в их представлениях являлись и могучими защитниками родового тотема.

Одним из важнейших в мифологии носителей скифской культуры было представление о движении Солнца по небу. У индоиранских народов перемещение светила по небосклону сравнивалось с полетом орла, а само солнце отождествлялось с птицей [Кузьмина, 1976, с. 54–55; Кубарев, Черемисин, 1984, с. 91–92; Суразаков, 1986, с. 13–14]. Исследуя известное изображение двух грифов, вьющихся один над другим вокруг полусферы, на налобной бляхе коня из кургана 1 могильника Туэкта [Руденко, 1960, табл. CI, 1] (рис. 1, 2), А. С. Суразаков пришел к выводу, что мифологические птицы пазырыкцев – рогатые грифы, отождествляемые с солнцем, – должны были держать в когтях солнечный диск и перемещать его по небо-

В научной литературе голова копытного, зажата между шеями двух кошачьих хищников или между шеями и клювами двух грифов (двухголового грифа) – мифических небесных птиц, традиционно интерпретируется как элемент семиотической сцены терзания хищниками копытных [Руденко, 1960, с. 303, рис. 154в, табл. СХХI]. Но если внимательно рассмотреть нагрудную (налобную) бляху из кургана 11 могильника Берель, становится очевидным, что двухголовый гриф своей сдвоенной шеей и концами клювов, как бы оберегая, окружает, берет в защитное кольцо голову оленя (прародителя, тотема рода), а не терзает ее. Такие сцены, где нет явных признаков терзания, встречаются среди предметов из погребений в курганах Горного и Центрального Алтая. Наиболее яркий пример – апплицированное войлочное украшение передней луки седла из кургана 2 могильника Башадар с изображениями двух грифов, расположенных друг над другом, окрашенных в разные цвета [Там же]. Они не терзают и не поглощают друг друга, а как бы проникают один в другого и, сворачиваясь в кольцо (круг) и сливаясь, образуют целое – двуединую сущность, как известные с глубокой древности изображения Ян и Инь, воплощающие в себе двуединую ипостась активного бытия – смену дня и ночи, единство и борьбу противоположностей. В этом изображении скрыт глубочайший и еще до конца не познанный смысл древней мудрости. Вероятно, и в сознании носителей пазырыкской культуры противо-

своду [Суразаков, 1986, с. 10]. Однако если рассмотреть сцену на налобной бляхе коня из кургана 1 могильника Тузкта с позиции вечного противоборства между силами Добра и Зла, можно предположить следующее. Грозные грифы – представители верхнего мира, наделенные божественной силой, воплощение солярного культа, небесные стражи – цепко держат в когтистых лапах и клювах полусферу-солнце, укрыв его могучими телами и крыльями. Находясь в постоянном движении вокруг священного центра, днем и ночью они борются с силами Зла, тем самым оберегая владельца сакрального предмета от всяческих напастей. Мастер проработал и передал детали, объединяющие главных священных персонажей – грифа и оленя – в единый синкретический образ.

Пышные гривы (хохолки) грифов изображены в форме настоящих рогов благородного оленя с характерными завитками [Руденко, 1960, с. 285, 287, рис. 146н]. С конца II тыс. до н. э. олени с такими рогами во множестве изображались на каменных стелах летящими к солнцу – солярному кругу, высеченному в самой верхней точке плоскости стелы. Они тоже считались представителями верхнего мира и ассоциировались с культом солнца. В таком случае можно предположить, что и на других бляхах с изображениями грифов причудливые спиралевидные завитки хохолков – это символы рогов оленя-солнца. А фигуры коней и оленей с веерообразными рогатыми гривами с завитками, оканчивающимися головками грифов, – особые обереги, обладающие сверхмощной силой синкретических существ [Богданов, 2006, с. 46], дающих защиту и покровительство небожителей земному обладателю этих изображений. Если придерживаться этой гипотезы, то в оригинальном по замыслу скульптурном образе трехголового грифа, который в одном из клювов держит голову оленя (навершие посоха или «царского» головного убора) из кургана 2 могильника Пазырык (изготовленное из трех отдельных частей, скрепленных между собой при помощи пазов и шипов) можно увидеть воплощение триединой сущности бытия, божественного могущества, символа покровительства и защиты высших сил (см. рис. 1, 1).

Похожий триадный сюжет есть и среди находок из кургана 11 могильника Берель. Это подвесная барельефная бляха с тремя симметрично расположенными головами грифов, окончания тел которых закручиваются в спирали, вписанные в круг, – изображение трехлучевой композиции

Рис. 3. Монгольский Алтай.
Могильник Олон-Курун гол 10, курган 1
пазырыкской культуры:
1–9 – набор деревянных украшений
с художественной резьбой для узды коня

Fig. 3. Mongolian Altai.
Burial ground Olon-Kurin gol 10,
Pazyryk culture mound 1:
1–9 – a set of wooden ornaments
with artistic carvings for the horse's bridle

из голов орлиных грифонов [Самашев и др., 2000, с. 40; Самашев и др., 2001, с. 35, рис 27; Самашев, Мыльников, 2004, с. 149, рис. 236] (рис. 2, 3). Возможно, и подвесные барельефные уздечные бляхи с головами оленей в клювах грифов из кургана 11 могильника Берель, и, в особенности, трехмерное изображение головы оленя между клювами двухголового грифа – это не традиционная сцена «всепоглощения» или «терзания хищниками травоядных» [Суразаков, 1986, с. 16–17], а своеобразные священные обереги. Тотем рода – олень находится под надежной защитой грозных представителей верхнего мира – грифов. Не исключено, что именно таким образом в сознании населения пазырыкской культуры проявлялась синкретичность фигур копытных и птиц в их фантастической сущности, выраженной в нерасчлененности чувственных образов каждого объекта, в единстве внутренних связей существа и его компонентов.

В Монгольском Алтае на сегодняшний день раскопано не так много курганов пазырыкской культуры. Среди них особую близость по погребальному обряду демонстрируют курган 2 могильника Олон-Курунгол-6 и курган 1 могильника Олон-Курун гол-10. Ярко выражена она и в украшениях узды сопровождающего погребального коня в виде деревянных подвесных блях, выполненных художественной резьбой. Здесь особую близость снова проявляет образ грифа. Наглядно выражена она и в многочисленных бляхах со сдвоенными изображениями голов гривастых грифов, обращенных в разные стороны, демонстрирующих крутоизогнутые длинные и страшные клювы (см. рис. 3).

Заключение

Археологические деревянные предметы с художественной резьбой – не только ценный источник информации по технологии обработки дерева, но и показатель культурной принадлежности. Художественная резьба по дереву в скифское время на территории Горного и Центрального Алтая – яркий пример высокого уровня развития материальной и духовной культуры пазырыкского общества. Предметы этой эпохи, выполненные в художественном стиле и оформленные в соответствии с канонами носителей традиций конкретной культуры, наделены такими индивидуальными чертами, по которым можно определить пазырыкское изделие. Это свидетельство того, что в образе, декоре, приемах изготовления каждого предмета живут многовековой опыт резьбы по дереву и традиции древнего населения. Главная технологическая особенность художественной резьбы у носителей пазырыкской культуры заключалась в том, что мастера-резчики изготавливали рельефный орнамент простых и сложных фигур или скульптурные изображения в основном при помощи одного универсального инструмента – ножа с небольшим, тонким и очень острым лезвием. Конечно, кроме ножа резчики использовали еще целый ряд инструментов, таких как стамески, сверла (провертки), шилья, ложила и т. д. Однако эти инструменты имели второстепенное, вспомогательное значение, так как использовались при подготовке основы к художественной резьбе, при разметке формы изделия и орнамента, дополнительной обработке резного рельефа, прорезании отверстий. Следует подчеркнуть, что существовала довольно устойчивая традиция в выборе материала для изготовления конкретного вида изделий. Практически все украшения человека и коня из погребальных комплексов пазырыкской культуры выполнены из древесины сибирского кедра. Ни в одной другой культуре скифо-сибирского мира нет такого количества и разнообразия деревянных предметов с художественной резьбой, поражающих современных исследователей богатством и символичностью образов, разнообразием видов резьбы, сложностью, тонкостью и изысканным изяществом ее исполнения.

Выявленные в археологических памятниках пазырыкской культуры на Российском Алтае и сопредельных с ним территориях данные по сходности технологии художественной резьбы по дереву и семантики фигур и изображений предметов определили объединяющий их культурологический образ – грифа.

Список литературы

- Богданов Е. С.** Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. 240 с.
- Емельянов А. И.** Резьба по дереву для начинающих. Художественная резьба по дереву. Секреты мастерства. Ростов н/Д: Владис; М.: РИПОЛ классик, 2009. 320 с.
- Кубарев В. Д.** О назначении зооморфных наверший из курганов Пазырыка и Уландрыка // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск: Наука, 1987. С. 169–173.
- Кубарев В. Д., Черемисин Д. В.** Образ птицы в искусстве ранних кочевников Алтая // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1984. С. 86–100.
- Кузьмина Е. Е.** Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоиранцев // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М.: Наука, 1976. С. 52–65.
- Лямин И. В.** Вторая жизнь дерева. Дерево в искусстве. М: Лесная промышленность, 1970. 135 с.
- Молодин В. И., Мыльников В. П.** Верх-Кальджин-2 и проблемы деревообработки у носителей пазырыкской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Декабрь 1999 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. С. 446–453.
- Мыльников В. П.** Резьба по дереву в скифское время (Северная Азия). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 188 с.
- Мыльников В. П.** Обработка дерева в скифское время на Монгольском Алтае // Молодин В. И., Парцингер Г., Цэвээндорж Д. и др. Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай). М.: Триумф принт, 2012. С. 433–513.
- Мыльников В. П.** Изучение археологических деревянных предметов (погребальные памятники Алтая и сопредельных территорий). М.: ИА РАН, 2014. 160 с. (Методика полевых археологических исследований. Вып. 8)
- Полосьмак Н. В.** Стерегущие золото грифы. Новосибирск: Наука, 1994. 127 с.
- Руденко С. И.** Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.
- Руденко С. И.** Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 359 с.
- Самашев З., Базарбаева Г., Жумабекова Г., Сунгатай С.** Berel – Берел. Альбом. Алматы: Берел, 2000. 56 с.
- Самашев З. С., Мыльников В. П.** Деревообработка у древних скотоводов Казахского Алтая (материалы комплексного анализа деревянных предметов из кургана 11 могильника Берел). Алматы: Берел, 2004. 312 с.
- Самашев З. С., Фаизов К. Ш., Базарбаева Г. А.** Археологические памятники и палеопочвы Казахского Алтая. Алматы: Берел, 2001. 108 с.
- Суразаков А. С.** К вопросу о семантике некоторых образов пазырыкского искусства // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 3–34.
- Шемуратов Ф. А.** Выпиливание лобзиком. М.: Легпромбыт, 1992. 203 с.

References

- Bogdanov E. S.** *Obraz khishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noi Azii (skifo-sibirskaya khudozhestvennaya traditsiya)* [The image of a predator in the plastic art of the nomadic peoples of Central Asia (Scytho-Siberian artistic tradition)]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2006, 240 p. (in Russ.)
- Emelyanov A. I.** *Wood carving for beginners. Artistic wood carving. Secrets of mastery.* Rostov on Don, Vladis; Moscow, RIPOL Classic, 2009, 320 p. (in Russ.)

- Emelyanov A. I.** Rez'ba po derevu dlya nachinayushchikh. Khudozhestvennaya rez'ba po derevu. Sekrety masterstva [Wood carving for beginners. Artistic wood carving. Secrets of mastery]. Rostov on Don, Vladis; Moscow, RIPOL Classic, 2009, 320 p. (in Russ.)
- Kubarev V. D.** O naznachenii zoomorfnykh navershii iz kurganov Pazyryka i Ulandryka [On the appointment of zoomorphic pommels from the mounds of Pazyryk and Ulandryk]. In: Skifosibirskii mir. Iskusstvo i ideologiya [Scytho-Siberian World. Art and ideology]. Novosibirsk, Nauka, 1987, pp. 169–173. (in Russ.)
- Kubarev V. D., Cheremisin D. V.** Obraz ptitsy v iskusstve rannikh kochevnikov Altaya [The image of a bird in the art of the early nomads of Altai]. In: Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka [Archeology of Southern Siberia and the Far East]. Novosibirsk, Nauka, 1984, pp. 86–100. (in Russ.)
- Kuzmina E. E.** Skifskoe iskusstvo kak otrazhenie mirovozzreniya odnoi iz grupp indo-irantsev [Scythian art as a reflection of the worldview of one of the Indo-Iranian groups]. In: Skifosibirskii zverinyi stil' v iskusstve narodov Evrazii [Scytho-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 52–65. (in Russ.)
- Lyamin I. V.** Vtoraya zhizn' dereva. Derevo v iskusstve [The second life of a tree. Wood in art]. Moscow, Forest Industry, 1970, 135 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Mylnikov V. P.** Verkh-Kal'dzhin-2 i problemy derevoobrabotki u nositelei pazyrykskoi kul'tury [Verkh-Kaliin-2 and the problems of woodworking among the bearers of the Pazyryk culture]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: Materialy VII Godovoi itogovoi sessii IAE SB RAS. Dekabr' 1999 g. [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories: Proceedings of the VII Annual Final Session of the IAE SB RAS. December 1999]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1999, pp. 446–453. (in Russ.)
- Mylnikov V. P.** Obrabotka dereva v skifskoe vremya na Mongol'skom Altae [Processing of wood in the Scythian period in the Mongolian Altai]. In: Molodin V. I., Parzinger G., Tseveendorzh D. et al. Zamerzshie pogrebal'nye komplekсы pazyrykskoi kul'tury na yuzhnykh sklonakh Sailyugema (Mongol'skii Altai) [Frozen burial complexes of the Pazyryk culture on the southern slopes of Sailugem (Mongolian Altai)]. Moscow, Triumph Print, 2012, pp. 433–513. (in Russ.)
- Mylnikov V. P.** Izuchenie arkheologicheskikh derevyannykh predmetov (pogrebal'nye pamyatniki Altaya i sopredel'nykh territorii) [The study of archaeological wooden objects (funerary monuments of Altai and adjacent territories)]. Moscow, IA RAS, 2014, 160 p. (in Russ.) (Methodology of field archaeological research. Issue 8)
- Mylnikov V. P.** Rez'ba po derevu v skifskoe vremya (Severnaya Aziya) [Wood carving in the Scythian period (North Asia)]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2011, 188 p. (in Russ.)
- Polosmak N. V.** Steregushchie zoloto grify [Vultures guarding gold]. Novosibirsk, Nauka, 1994, 127 p. (in Russ.)
- Rudenko S. I.** Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya [Culture of the population of Central Altai in the Scythian period]. Moscow, AS USSR Publ., 1960, 359 p. (in Russ.)
- Rudenko S. I.** Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya [Culture of the population of Gorny Altai in the Scythian period]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1953, 402 p. (in Russ.)
- Samashev Z. S., Faizov K. Sh., Bazarbayeva G. A.** Arkheologicheskie pamyatniki i paleopochvy Kazakhskogo Altaya [Archaeological sites and paleosoils of the Kazakh Altai]. Almaty, Berel Publ., 2001, 108 p. (in Russ.)
- Samashev Z. S., Mylnikov V. P.** Derevoobrabotka u drevnykh skotovodov Kazakhskogo Altaya (materialy kompleksnogo analiza derevyannykh predmetov iz kurgana 11 mogil'nika Berel) [Woodworking among ancient cattle breeders of the Kazakh Altai (materials of a comprehensive analysis of wooden objects from mound 11 of the Berel burial ground)]. Almaty, Berel Publ., 2004, 312 p. (in Russ.)

- Samashev Z., Bazarbayeva G., Zhumabekova G., Sungatai S.** Berel. Al'bom [Berel. Album]. Almaty, Berel Publ., 2000, 56 p. (in Russ.)
- Shemuratov F. A.** Vypilivanie lobzikom [Sawing with a jigsaw]. Moscow, Legprombyt Publ., 1992, 203 p. (in Russ.)
- Surazakov A. S.** К вопросу о семантике некоторых образов пазырыкского искусства [On the semantics of some images of Pazyryk art]. In: Materialy po arkheologii Gornogo Altaya [Materials on the archaeology of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, 1986, pp. 3–34. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Павлович Мыльников, доктор исторических наук

Information about the Author

Vladimir P. Mylnikov, Doctor of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 17.01.2025;
одобрена после рецензирования 13.02.2025; принята к публикации 14.02.2025
The article was submitted on 17.01.2025;
approved after reviewing on 13.02.2025; accepted for publication on 14.02.2025*